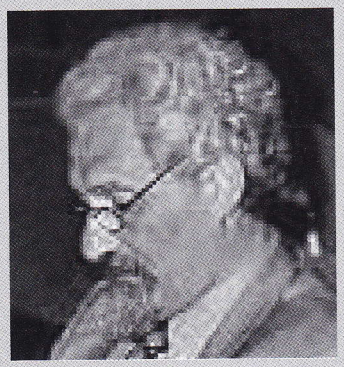
ПРОФЕССИЯ

«Архитектурный Петербург» продолжает публиковать материалы конференции «Профессия архитектор. Время перемен» (АП. 2012. № 6(16). С. 3) ввиду актуальности затронутых тем. Конференцию провели группа компаний «Сен-Гобен» совместно с Союзом архитекторов России под патронажем Международной академии архитектуры (МААМ).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И АВТОРСКОЕ ПРАВО



Николай Павлов

■ История циклична. В жизни любой страны определяющая роль профессионала соотносится с периодами расцвета государства, экономики, науки, культуры. Определяющая роль менеджеров – людей, не владеющих какой-либо профессией, но стремящихся к власти, обогащению и «самовыражению», соотносится с периодами упадка. К сожалению, мы живем в именно такой период.

■ Настоящий управляющий – к примеру, директор завода, поднимаясь по карьерной лестнице, набираясь опыта, совершенствуя свое профессиональное мастерство, проходит все ступени карьерного роста: от рабочего или простого инженера до директора предприятия. Менеджер, стремясь получить «много и сразу», требует «социального лифта». Результаты труда профессионала он использует исключительно для своей личной выгоды, по своему усмотрению и, как правило, неквалифицированно. В структурах, управляемых профессионалами, сознательно или интуитивно используется **теория самоорганизующихся систем**, сформулированная в последней четверти XX века. Каждый индивидуум, бригада, коллектив профессионалов определяет путь решения поставленной задачи и идет к ее творческому решению. Такая структура ориентирована на интенсивное **устойчивое развитие.**

■ В структурах, управляемых менеджерами, доминирует устаревшая еще в 1970-е годы теория игр. Ей и сегодня обучают наших менеджеров на ускоренных курсах «для младших братьев» в брендовых управленческих школах за рубежом. Руководствуясь мотивами своего выживания, менеджер постоянно меняет «правила игры» и «перетасовывает карты». Его личный непреоборимый лозунг: «Незаменимых людей нет. Есть люди еще не замененные». Любые начинания «снизу», кроме тех немногих, которые несут менеджеру ближайшую личную выгоду, мгновенно пресекаются. Такие структуры прикрываются тем же общемировым лозунгом устойчивого развития. На самом деле они быстро деградируют и впадают в состояние стагнации.

■ **«Властная вертикаль», нацеленная на устойчивое развитие, ориентируется на принцип самоорганизации.** В большой стране в естественном противостоянии региональному сепаратизму она опирается на низовые территориальные сообщества, местное самоуправление и профессиональные сообщества. В результате такого баланса образуются большие устойчиво развивающиеся структуры. Эта ситуация характерна для всех известных исторических эпох, начиная с глубокой древности. Ближайший исторический пример – становление национальных государств Европы, в которых нарождающаяся централизованная королевская власть в своем противостоянии с региональными феодалами опиралась на свободные торгово-ремесленные города. Система самоорганизации таких городов была основана на самоуправляющихся профессиональных сообществах – гильдиях профессионалов: ремесленников и купцов.

■ «Властная вертикаль», не имеющая такой «низовой» общественной опоры, естественно ориентируется на создание сквозного, сверху донизу чиновничьего аппарата, настроенного на специфические интересы, объединяющие менеджеров. В отсутствие опоры на низовые самоорганизующиеся структуры главным средством управления неизбежно становится система тотального контроля. Такая система имеет тенденцию к самопродуцированию все новых и новых контролирующих структур, в силу своей природы подавляющих созидательное развитие и самоорганизацию общества. Результаты очевидны.

■ В средневековой Руси низовая **территориальная и профессиональная самоорганизация** в относительно развитом виде существовала в свободных **торгово-ремесленных городах** Новгороде и Пскове. В Москве такая самоорганизация существовала в виде **системы самоуправления ремесленных и торговых слобод:** ткацкой (хамовной), гончарной, кузнечной, стрелецкой и т.п. Не надо забывать, что стрельцы помимо государственной службы занимались торговлей и ремеслом.

■ Во второй половине XIX столетия в России начался новый этап становления самоорганизующихся структур. На место территориальной крестьянской общины – мира – пришли **выборные земства.** В условиях промышленного подъема традиционные ремесленные общины канули в лету. Но, вместе с тем, началась самоорганизация в сфере науки и культуры.

■ В сфере науки возникли русские физические, химические, географические, исторические, археологические и другие общества. В сфере культуры – архитектурные, музыкальные, театральные и другие общества. У этих обществ были в разной степени разработанные уставы, а в некоторых – даже нормы оплаты творческого труда.

■ В советское время система территориальной и профессиональной самоорганизации находилась под полным контролем правящей партии. Она была лишена возможности реальной инициативы и законсервировалась в подавленном виде.

■ Сегодня появились признаки того, что власть понемногу начинает осознавать губительность для страны «властной вертикали» второго типа. Об этом свидетельствуют известные первые робкие признаки изменений, в системе выборов, в пока еще не всегда последовательно декларируемом изменении отношения к профессионалам.

■ Напомним еще раз, что в созданном в 1995 году Союзом архитекторов законе «Об архитектурной деятельности в РФ» было введено лицензирование профессионалов, которое за семь лет стабилизировало ситуацию в области архитектуры. Отмена лицензирования в 2002 году привела к новому этапу деградации качества «проектной документации».

■ В 2011 году, когда начали намечаться первые признаки изменения ситуации, Союз на своем пленуме принял решение о создании Национальной палаты архитекторов, наделенной полномочиями аттестации профессионалов. Подготовлен проект соответствующих изменений в закон «Об архитектурной деятельности в РФ». Это решение и его основные документы в сентябре 2012 года были утверждены съездом.

■ Такова вкратце ситуация с самоорганизацией профессионалов в сфере архитектуры – самоорганизации «снизу».

■ В этой ситуации **авторское право** архитектора, кодифицированное в четвертой части Гражданского кодекса РФ, выступает как важнейшее «верхнее» **государственное основание** для

нового этапа построения и развития **самоорганизации профессионалов.**

■ В ежегодном (2012) Послании Президента прозвучал новый официальный лозунг для поступательного развития страны – «Опора на традицию». Пока что это только лозунг, и до его реализации через многоступенчатую систему менеджеров еще очень далеко. Но, как свидетельствует русская пословица, «слово – не воробей...» И лозунг можно понимать по-разному. Для нас он имеет смысл не только как политический прецедент, не только как повод для осмысления наследия самоорганизации нашей профессии, но и как установка для активных конструктивных действий.

■ Мы, архитекторы, как и все творческие люди, поглощены своей профессией. А кроме того, как и все другие люди, заняты своими деловыми и житейскими проблемами, а потому не слишком склонны обращаться к правовому статусу и законодательно оформленным возможностям и преимуществам своей профессии. Это касается и наших молодых коллег, чей профессиональный рост проходил в условиях «дикого рынка». Даже в крупных проектных фирмах приглашенные юристы не слишком разбираются в специфике авторского права архитектора. Та же ситуация наблюдается и в судах. И этой ситуацией постоянно пользуются недобросовестные люди, в первую очередь недобросовестные заказчики.

■ Поэтому не грех еще раз напомнить о правовом, творческом статусе нашей профессии и, в первую очередь, о тех возможностях и преимуществах, которые нам дает этот статус.

■ «Произведение архитектуры, градостроительного и садово-паркового искусства», будь то проект или построенный по этому проекту объект, является объектом авторского права с момента его создания. Этот статус фиксируется в момент его предъявления в официальные инстанции или заказчику, или в момент публикации проекта. В качестве одной из возможных форм такой фиксации Союз архитекторов России создает **Реестр авторских произведений** архитекторов – членов Союза с выдачей **свидетельства об авторстве.**

■ Сегодня большинство профессионалов уже осознает, что договор с заказчиком по своему существу – это не договор продажи проекта и даже не договор подряда на проектные работы (часть 2 ГК РФ), а **лицензионный договор о предоставлении права использования произведения** (ст. 1286) или **договор авторского заказа** (Ст. 1289). Поэтому даже при составлении обычного договора подряда особой статьей выделяется факт передачи права на использование архитектурного проекта путем строительства по указанному адресу и в определенные договором сроки.

■ Прямая форма договора авторского заказа особенно важна для частных творческих мастерских и индивидуальных проектов по двум основным причинам. Во-первых, потому, что Налоговый кодекс РФ при таком договоре предусматривает особые льготы (ст. 221. Профессиональные налоговые вычеты). Во-вторых, потому, что при судебном разбирательстве судья принимает за основу не часть 2 ГК РФ – договор подряда, при котором преимущества на стороне заказчика, а часть 4 – договор авторского заказа, где преимущества на стороне автора.

■ Видимая сложность, некоторая новизна и неопределенность темы, а также слабая осведомленность судей, проявляющаяся при судебном разбирательстве, вынудили некоторых архитекторов перейти от фиксации авторского права к патентованию своих проектов в качестве полезной модели.

■ И здесь следует особо подчеркнуть основные **принципиальные различия между авторским и патентным правом.**

■ **Авторское право** распространяется на все произведения литературы и искусства с момента их создания и независимо от их качества. **Патентное право** распространяется на объекты научно-технической сферы. Авторское право архитектора возникает априори, по факту создания проекта. Оно не требует специального юридического оформления и доказательств новизны и оригинальности проекта. Патентное право требует специального юридического оформления и обоснования новизны изобретения. Представим себе архитектора, который должен доказать новизну своего проекта жилого дома в сравнении со всей отечественной (еще страшнее – с мировой) проектной практикой. Кроме того, в отличие от авторского права, патентное право требует оплаты своего оформления и ежегодного платного подтверждения.

■ Можно констатировать, что авторское право охватывает **все** объекты, создаваемые архитектором, включая эскизы, макеты, рисунки, живопись, пластику, которые квалифицируются как произведения изобразительного искусства. Патентное право в нашей профессии может защищать **только** технические – конструктивные и инженерные – решения.

■ В современной ситуации основные направления конкретной реализации авторского права архитектора очевидны. Это, во-первых, грамотное составление договора с заказчиком, с ориентацией на **договор авторского заказа.** Во-вторых, **фиксация авторства** при официальной апробации проекта. К примеру, СМА несколько лет назад приказом Москомархитектуры ввел порядок оформления службой Градостроительного совета паспорта проекта с указанием авторов. В-третьих, **создание судебных прецедентов,** которые пока что реализуются нелегко. Но со временем, при их накоплении, факт решения дела в пользу автора сыграет свою роль хотя бы потому, что судьи в своих решениях ориентируются на бюллетень Верховного суда, в котором в аннотированном виде публикуются судебные прецеденты.

■ Здесь приведены только некоторые основании для нового этапа в построения современной самоорганизации архитектурной профессии. Но для такой самоорганизации есть и международные основания. Это Рекомендации ООН «О положении творческих работников» от 26 октября 1980 года, Стандарты профессионализма в архитектурной практике, принятые МСА, и другие документы.

■ В развитие документов МСА СА России на недавнем Съезде принят Стандарт профессиональной архитектурной деятельности в РФ. И Союзу, и будущей Палате, и каждому архитектору предстоит еще большая работа в этом статусном правовом и практическом направлении. И вдохновение для такой работы мы можем почерпнуть в мировой культурной традиции.

■ Здесь любопытно отметить характерный исторический парадокс. Исторически высокий общественный статус зодчего постоянно используется политиками и бизнесом, но при этом имя самого зодчего оказывается за скобками. Вплоть до нашего времени позитивные, созидательные начинания правителей или начинания, представляемые как таковые, при подчеркивании их авторства облекаются в тогу зодчества. Мы помним, что Брежнев был «главным архитектором разрядки», а Горбачев – «зодчим перестройки».

■ Сегодня авторство наиболее престижных построек подразумевают за собой владельцы крупных строительных компаний. В своих рекламных буклетах они постоянно «забывают» упоминать имя автора-архитектора, чем прямо нарушают статьи части 4 ГК РФ об обязательной публикации имени автора. Сегодня авторское право отчетливо выступает в двух своих качествах. Во-первых, как часть **гражданского законодательства,** как единая для всей страны правовая «вертикаль». Во-вторых, как **одно из оснований и стимул для самоорганизации общества «снизу»,** в данном случае как одно из правовых оснований для самоорганизации профессиональных творческих работников, в том числе для становления их активной правовой позиции при самых разных юридических процедурах: от участия в законодательной деятельности до судебного прецедента.

■ Это важно не только в правовом, но и в нравственном, идейном плане. Еще раз вернемся к общечеловеческим многотысячелетним культурным, социальным и нравственным традициям, на базе которых выросла современная цивилизация. Вспомним, что в истории, мифологии и литературе эпохи расцвета государств и городов всегда соотносились с расцветом творчества и торжеством профессионализма.

■ На Руси даже в императорское время города славились своими мастерами: Ярославль – каменщиками, Кострома – плотниками, Касли на Урале – художественным литьем, о Палехе, Мстере, Гжели и других можно не упоминать – они известны всем. Эпоха строительства пирамид, когда не только простые начальники, но и высшие сановники государства не стеснялись творческого, даже ремесленного труда и выступали как высокие профессионалы, все более проявляется в древней истории как «эпоха мастеров». Процветающее государство или город древности и средневековья через фольклор, литературу, историю с детства вошли в наше сознание как «Страна Мастеров», как «Город Мастеров».